были предложены законодателем [2]. Таким образом, в механизме влияния правосознания на сотрудников органов внутренних дел в процессе правоприменительных решений следует выделить ценностное влияние, выраженное в изменениях субъективного отношения к праву в позитивную или негативную сторону.

Таким образом, понимание особенностей формирования правосознания у сотрудников полиции в первую очередь связано со спецификой выполняемой профессиональной деятельности. Правосознание сотрудника полиции характеризуется такими особенностями как ценностными ориентациями, профессиональной направленностью личности, мотивацией, карьерных ориентаций. К уровню правосознания сотрудников полиции со стороны граждан, как правило, наблюдаются завышенные требования. Правосознание сотрудников полиции характеризуется правовой культурой, правовыми знаниями и умениями и имеет свои отличительные черты.

Только постоянный контроль в совокупности с профилактической работой, направленной на формирование положительных ценностных ориентаций способны преодолеть влияние негативных факторов.

1. Абакумова Е.В. Правосознание и правовой нигилизм: проблемы понимания // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 21. С. 253-257.
2. Гущина Е.М. Правосознание как феномен правовой культуры. // Право и образование. 2016. № 12. С. 152-158.
3. Косыгина С.В. Профессиональная деформация и способы ее преодоления: рекомендации психолога: методические рекомендации / С.В. Косыгина. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – 57с.
4. Кудрицкая Ю.Е., Тухватуллина М.А. Профессиональная деформация сотрудников органов внутренних дел // Материалы VII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008715> ><https://scienceforum.ru/2015/article/2015008715> (дата обращения: 19.12.2021).
5. Рыбаков В.А. Правосознание: к вопросу о понятии. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 3(44) С. 23 – 28.
6. Татару Б. А. Факторы, влияющие на формирование профессионального правосознания сотрудников ОВД // Вестник Сев. Кав. ГТИ. 2017.- № 3 (30). С. 93 – 97.

Романова Е.А.

На тему интегрирования эго-состояний

(Россия, Владивосток)

doi: 10.18411/trnio-01-2022-27

Аннотация

Тематизируя исследование эго-состояний (Родитель, Взрослый, Ребёнок), автор предлагает к использованию технику диагностики и терапии их взаимоотношений и взаимодействий, такую как «Шкала энергии». Рефлексии подлежат распределение психической энергии континуума между субличностями, причины местоположения и состояния последних. Рассмотрение данного вопроса отправляет к временной ретроспективе, поскольку он связан с темой ролевого функционирования с его разногласиями, обусловленными дезадаптивными первичными (родительскими) предписаниями в отношении клиентки.

Ключевые слова: психологическое консультирование и психотерапия, транзакционный анализ, эго-состояния, ролевое функционирование, первичные (родительские) предписания.

Abstract

Thematizing the study of ego states (Parent, Adult, Child), the author suggests the use of a technique for the diagnosis and therapy of their relationships and interactions, such as the «Energy

Scale». The distribution of the psychic energy of the continuum between subpersonalities, the reasons for the location and state of the latter are subject to reflection. Consideration of this issue sends to a temporary retrospective, since it is related to the topic of role functioning with its disagreements caused by maladaptive primary (parental) prescriptions regarding the client.

Keywords: psychological counseling and psychotherapy, transactional analysis, ego states, role functioning, primary (parental) prescriptions.

В приведённом фрагменте консультации предметом обсуждения выступают эго-состояния клиентки (Родитель, Взрослый, Ребёнок). Эти три *эго-состояния* (Я-состояния, от лат. «Его» – «Я»), составляющие основу транзакционного анализа, в своём взаимодействии оформляют сценарий поведения личности [1].

Клиентка И., 40 лет, пианист-аккомпаниатор.

Описание процесса консультации

ЭТАП 1

Предлагаем клиентке представить свою психическую энергию в виде шкалы от 0 до 100 % и распределить энергию всей шкалы между Взрослым, Ребёнком и Родителем.

Психолог (П). Где на шкале будет располагаться каждое из трёх эго-состояний?

Клиентка (К). Мои эго-состояния на шкале выстроятся в ряд, слева направо расположатся Родитель (40 %), Взрослый (20 %) и Ребёнок (40 %).

П. Как будет выглядеть каждое эго-состояние (выберите карту, нарисуйте, представьте в виде образа, метафоры)?

К. Родитель представляется мне довольно крупной фигурой, он авторитетный и самостоятельный, лицом обращён к Ребёнку, протягивает ему руки, желая прикоснуться. В нём достаточно добра, но много и настояния. Ребёнок представляется равной по величине фигурой, лицом обращён к Родителю, протягивает ему руки, несмело отвечая на жест. В нём достаточно естества, но много и послушания. Взрослый находится между ними, ростом он таков, что не перегораживает тянущиеся навстречу друг другу руки Родителя и Ребёнка.

П. Какие ощущения будет испытывать каждая фигура?

К. Родитель спокоен, Взрослый ощущает почти физическое стеснение, Ребёнок взволнован.

ЭТАП 2

Предлагаем клиентке выполнить анализ причин местоположения и состояния субличностей (из анализа распределения энергии можно понять, кто доминирует, кому недостаёт внимания и т.д.).

П. Что Вы думаете о причинах местоположения и состояния каждого эго-состояния?

К. Самое неудобное положение у Взрослого. Ему, безусловно, недостаёт внимания, он будто лишний в этом важном разговоре двух других фигур.

Общие выводы

Перед тем как перейти к комментариям настоящей сессии остановимся на основных, на наш взгляд, положениях, вынесенных в отношении клиентки И. ранее.

Первое. В анамнезе женщины – присутствие фигуры властной матери. Разбирательство, является ли эго-состояние Взрослый самостоятельной частью личности, показало её наполнение детскими страхами и родительскими предписаниями, такими как «Не делай», «Не сближайся», «Не будь собой», «Старайся», «Радуй меня» [2]. Как следствие, в составе личности клиентки наиболее выражено эго-состояние Ребёнок, а именно – его часть Адаптивный ребёнок, которая будто «держит ответ» перед эго-состоянием Родитель, его частью Критикующий родитель.

Второе. Эго-состояние Адаптивный ребёнок, в свою очередь, находит воплощение в роли клиентки «дочь своей матери» и инициирует появление протестной роли «свободолюбивая часть». Эти две различные роли не могут быть реализованы ею одновременно – «исполнение» одной роли отменяет «исполнение» другой, что свидетельствует об их несовместимости. Поскольку одна роль («дочь своей матери»)

«принуждает» женщину выполнять обязанности безропотной «куклы на показ» – в восприятии матери она является манекеном (большой куклой), – постольку депрессированные функции «на автономность и естество жизни» «восстанавливает» другая её роль («свободолюбивая часть»). Последняя предъявлена не столько в реальности, сколько в воображении, на «внутренней сцене», однако, заметим, это не мешает провести анализ конфликта, что в определённой степени способствует коррекции «личности симбиотического ребёнка».

Третье. Разногласия в сфере психологических ролей есть отражение адаптационного невротического конфликта по типу «Надо – Надо» [3], представленного как несоответствие между требованиями значимого лица и собственной неудовлетворённой потребностью (должно оправдать ожидания матери, но должно сохранить и внутреннюю свободу).

Наконец, прошедшие сессии по осмыслению ролевого опыта между дивергентными частями «дочь своей матери» и «свободолюбивая часть» (техника «Терапия ролевого конфликта»), а также по эмоциональному отреагированию обиды и завершению сепарации от матери (техника «Прощание с ушедшим») во многом способствовали снятию ролевого конфликта, достижению клиенткой определённого согласия между различными внутренними Я и в целом – результата, принесшего ей облегчение («Успокоилась я, когда восстановила отношения с матерью. Простила её, приняла и люблю без всякой примеси обиды и гнева на неё»).

Итак, ролевой конфликт, явившийся до недавнего времени свидетельством нарушений в отношениях между матерью и дочерью, во многом разрешён, и, тем не менее, его «следы» заметны. Мы распознаём их при обращении к эго-состояниям (техника «Шкала энергии»); становится очевидным – процесс интегрирования последних продолжается.

В настоящее время мы, пожалуй, повременим говорить о клиентке как человеке с синтоничными (бесконфликтными) образами. Её фигуры (Родитель, Взрослый, Ребёнок) располагаются в горизонтальной плоскости, вблизи друг от друга, что свойственно для синтоничных отношений трёх субличностей, но при этом баланс психической энергии отчасти не соблюден. Энергия всей шкалы между тремя эго-состояниями распределена неравномерно («Мои эго-состояния на шкале выстроятся в ряд, слева направо расположатся Родитель (40 %), Взрослый (20 %) и Ребёнок (40 %)»). Для сравнения: у здоровой личности каждая фигура по шкале энергии получает по 33,3 % от общего количества энергии (100 %).

Как видим, по-прежнему в сознании клиентки два главных объекта: Родитель с его потребностью в контроле и власти («В нём достаточно добра, но много и настояния») и Ребёнок с его потребностью в одобрении («В нём достаточно естества, но много и послушания»). Родителю нет нужды приходить в замешательство от выходок Ребёнка – тот адаптивен; Ребёнок чувствует свободу от запретов Родителя – тот благожелателен. Расстояние между названными фигурами отражает степень привязанности и важности отношений для них. Мы, похоже, не наблюдаем очевидной борьбы участников (Родитель, Взрослый, Ребёнок), но напряжение сохраняется («Родитель спокоен, Взрослый ощущает почти физическое стеснение, Ребёнок взволнован»).

Всё ещё удерживаются наработанные временем стратегии клиентки: в ответ на контроль – покорность, зависимая, пассивно-оборонительная жизненная позиция, скрытая агрессия и аутоагрессия. Ещё ощутимо «наследие прошлого»: нужда угождать, произвольное стремление оправдывать ожидания других, привычка уделять внимание их желаниям и мнениям, боязнь самоутверждения, боязнь враждебности со стороны других или собственных враждебных чувств и проч. Старый паттерн был попыткой Ребёнка адаптироваться к поведению Родителя, теперь настало время «снять с репертуара старую пьесу и поставить новую».

Известно, человек будет эффективнее, если умирот влияние Родителя и разрешит конфликты своего Ребёнка. В этой связи возрастает значение Взрослого, автономного от влияния Родителя и Ребёнка, способного в конфликте выступить в качестве посредника между тем и другим. Однако, ранее проведённый анализ ресурсов эго-состояния Взрослый

показал несамостоятельность этой части личности. В ныне состоявшемся опыте Взрослый отчасти «потерян», оттого клиентка и недооценивает его значение («Ему, безусловно, недостаёт внимания, он будто лишний в этом важном разговоре двух других фигур»).

Таким образом, наш терапевтический интерес связан с определённой степенью напряжения эго-состояния Ребёнок, его части Адаптивный ребёнок, и с определённой степенью невыраженности эго-состояния Взрослый. Следовательно, коррекционная работа – в рамках транзакционного анализа – должна быть направлена на активизацию ресурсов творчества Ребёнка, но для большей эффективности – и на активизацию ресурсов заботливости Родителя и разумности Взрослого. Тогда значимые объекты клиентки – Родитель, Ребёнок, Взрослый – будут полностью синтоничны друг другу и сохранят состояние баланса.

План терапевтической работы

В дальнейшем рекомендуется:

1. продолжить анализ «драйверного поведения», основанного на принятии или отказе от внешних предписаний (установок, аттитюдов), исходящих от значимых фигур;
2. провести работу по активизации спонтанного детского состояния (техники транса с регрессом в раннее детство клиента, работа с фотографиями);
3. провести работу по выявлению значимых характеристик взаимоотношений (техника работы с фольгой на тему «Дуэт»);
4. продолжить работу по выявлению отношений трёх субличностей (Родитель, Взрослый, Ребёнок), их интегрированию с целью обеспечения баланса (гештальт-техника «трёх стульев»).

1. Бёрн, Э. Транзакционный анализ в психотерапии / Э. Бёрн. М.: ЭКСМО, 2019. – 368 с.
2. Гулдинг, М. Психотерапия нового решения. Теория и практика / М. Гулдинг, Р. Гулдинг. – М.: Независимая фирма «Класс», 1997. – 288 с.
3. Дмитриева, Н.В. Неврозы и невротики. Глубинная терапия с помощью ассоциативных карт / Н.В. Дмитриева, И.С. Богачек. – СПб.: ВВМ, 2019. – 229 с.

Хилук С.О., Карымова К.Р.

Проблема одиночества в мире цифровых технологий и пути ее преодоления

*Уральский юридический институт МВД России
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-01-2022-28

Аннотация

В данной статье авторы рассматривают проблему одиночества человека в мире цифровой трансформации. Авторами проанализированы причины одиночества, модели, а также пути профилактики данного состояния.

Ключевые слова: одиночества, социальное дистанцирование, модель одиночества, социальная помощь.

Abstract

This article examines the problem of human loneliness in the world of digital transformation. The authors analyzed the causes of loneliness, models, as well as the ways of this state.

Keywords: loneliness, social distancing, loneliness model, social assistance.

В современном мире в условиях быстро протекающей цифровой трансформации различных сфер общественных отношений, призванных улучшить качество жизни через